

14 апреля 1980 года Михаил Крупин со взводом десантников проводил разведку в районе населенного пункта Бахи. Наши солдаты попали в засаду и приняли бой, в котором Михаил получил смертельное ранение. За мужество и отвагу, проявленные в бою, указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 января 1981 года Михаил Маркович Крупин награжден орденом Красной Звезды посмертно

Урок мужества, посвященный памяти Михаила Крупина, на котором присутствуют родители выпускников Советского района г. Красноярска, погибших в Афганистане

— Когда провожали его в армию, я никак с ним расстаться не могла, — продолжает рассказ Мишина мама. — По селектору говорят, что кто через проходную пройдет — будут стричь наголо. Но меня это не остановило, я за ним! Миша так развелся: «Мама, ты что, они же тебя наголо постригут!» Но я смеялась: «Пусть стригут, мне все равно!» Мне так хотелось его до вагона проводить, еще продуктов с собой засунуть побольше, вкусненького. Стою с ним рядом, а он выше меня на две головы! Красивый, в форме. Он в вагон запрыгнул и рукой мне машет из окна. Я это помню, как будто это вчера было.

— Учебку проходил и служить начинал в Каунасе, а потом уже в Чирчике, это на территории Узбекистана. В письмах писал, что все нормально, служба идет хорошо, что в сержантскую школу поступил. А последнее письмо пришло уже после похорон, на сорок дней.

— Почтальон мне сказала: «Тетя Нина, у меня вам есть письмо, но я боюсь его вам отдавать». А я ей сразу: «Неси, неси, это Мишино письмо». И там тоже в письме: «Мама, все хорошо». А сына же нет. До этого мы его совсем потеряли. Отправляли посылки на день рождения и мы, и родственники, и все вернулось. Мы и в Москву даже звонили, я просила, телеграмму давала, скажите, где мой сын! Потом нашелся. Я шла с работы, и дочка, Марина, меня встречает, говорит, что от Миши письмо пришло. «Где?» — говорю. «Дома». Так я вперед нее домой побежала! Все читали письмо. И домашние, и на работе даже! А потом сообщили, что он погиб.

— И гроб с телом привезли нам не сразу. Там же не один Мишенька был, много сибиряков. Долго не привозили и даже собирались сразу на Бадалык везти из аэропорта, не домой. Но я такой скандал устроила, так кричала и плакала, что привезли. Столько людей пришло с ним проститься! До часу ночи шли люди, как в мавзолей. Несколько тысяч. Даже на крышах люди стояли, смотрели. Из техникума пришли, в котором он учился. Теперь там фотография Мишина есть, они помнят его, уважают. А девушка его, Света, даже стихи написала и посвятила ему. Когда сына хоронили,

возле меня все время медработники дежурили. Весь тот день я была на уколах. По дороге на кладбище даже процессию останавливали, спрашивали, может, вам еще укол сделать? Но я отказалась, и так себя еле чувствовала, все вокруг плыло. И потом мы часто бывали на кладбище. С его сестрой, с другими родственниками. Раньше туда автобусы почти не ходили. Так мы из Зеленої Роши даже пешком ходили!

Память о Михаиле бережно хранят в 108-й красноярской школе (бывшая 18-я). В школьном музее оформлена экспозиция, посвященная воинам-интернационалистам. На здании школы в 1995 году открыта мемориальная доска. Каждый год в апреле в школьном музее проходят уроки мужества, на которые приходят мама героя Нина Антоновна и одноклассники Миши.